

Из истории Великой Отечественной войны

Кандалакшское направление в советском военном планировании в 1940–1941 гг.

Евгений Мироничев

Kandalaksha direction in Soviet military planning in 1940–1941

Evgeniy Mironichev

*(Museum of the Karelian Front, branch of the National Museum
of the Republic of Karelia, Belomorsk, Russia)*

DOI: 10.31857/S2949124X24020148, EDN: NHTOIS

В истории боевых действий Северного (Карельского) фронта в годы Великой Отечественной войны сохраняется множество белых пятен. В первую очередь это касается «второстепенных» направлений, на которых с обеих сторон задействовались небольшие по количеству войска, из-за чего кажется, что они не так важны. Внимание сосредоточено на крупных сюжетах (например, боевых действиях мурманского и петрозаводского направлений, Северного флота, Карельского перешейка¹), прочие направления описываются схематично, без рассмотрения аспектов военного планирования². Лишь в последние годы наметилось углубление исследований с использованием новых архивных документов — советских, германских и финляндских. Представляется, что одним из наиболее примечательных среди «забытых» направлений является кандалакшское: перешеек между Мурманской обл. и Карелией. Здесь в 1941 г. германская армия «Норвегия» наносила удар, который её командование на Севере считало важнейшим³.

В этой связи можно поспорить с устоявшейся точкой зрения, которая сформулирована в 1950–1960-х гг. и транслируется по сей день⁴. Кратко её посыл таков: Гитлер рассматривал Кольский полуостров и особенно Мурманск

© 2024 г. Е.П. Мироничев

¹ См., например: Чапенко А.А. Война на мурманском направлении. Год 1941-й. Лето-осень. Красноярск, 2018; Парфёнов Ж.П., Веригин С.Г. Отряд капитана М. Горькова в боях по обороне г. Петрозаводска в сентябре 1941 г. // Памяти павших будьте достойны! Сборник материалов научно-практической конференции (Волгоград, 18 ноября 2021 г.). Волгоград, 2021. С. 180–182; Килин Ю.М. Свирско-Петрозаводская наступательная операция и освобождение г. Петрозаводска // Петрозаводск — город воинской славы: в годы мировых войн и революций. Сборник статей и материалов II научно-практической конференции (Петрозаводск, 30 сентября 2017 г.). Петрозаводск, 2019. С. 74–81.

² Голованов Г. Организация и ведение обороны 42-м стрелковым корпусом в Заполярье в 1941 году // Военно-исторический журнал. 1971. № 1. С. 50–58.

³ Тема германского планирования действий на Севере — вопрос отдельного исследования. На данный момент планы и действия армии «Норвегия» на кандалакшском направлении схематично представлены в монографии: Мироничев Е.П. «Особую опасность представляет кандалакшское направление...»: боевые действия на юге Заполярья в 1941 году. Красноярск, 2022.

⁴ См., например: Смирнов С.А. Мурманская область в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Мурманск, 1959; Румянцев Н.М. Разгром врага в Заполярье. М., 1963; Киселёв А.А. Крушение планов фашистской Германии в Заполярье // Вопросы истории. 1984. № 11. С. 25–38; Карельский фронт в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.: военно-исторический очерк /

как главные военно-экономические цели, поэтому придавал их захвату принципиальное значение. Соответственно, Красная армия должна была любой ценой защитить Мурманск как незамерзающий порт и район базирования Северного флота. О важности столицы Заполярья в действиях обеих сторон зачастую говорится без рассмотрения эволюции подходов к планированию действий на Севере как германского, так и советского командования, особенно в довоенный период. В результате сформировалось представление о них только как о боях на мурманском направлении и морских коммуникациях, в то время как южные направления рассматривались в лучшем случае поверхностно, а зачастую и вовсе обделялись вниманием⁵. Безусловно, Мурманск играл огромную роль как экономический центр и важнейший морской транспортный узел. Однако в советских планах не меньшее значение придавалось обороне Кировской железной дороги, в особенности её защите на наиболее опасных кандалакшском и кестеньгском направлениях.

Что касается немецкого планирования, то в нём значение Кандалакши ещё более выпукло. Можно утверждать, что в 1941 г. она играла роль как минимум сопоставимую с Мурманском. Это объясняется тем, что германское командование подчёркивало второстепенный характер действий на Севере⁶. Вермахту ставились чисто военные цели, направленные, во-первых, на обеспечение защиты никелевых месторождений в Петсамо, во-вторых, быстрое уничтожение советских войск в Заполярье малыми силами путём окружения через Кандалакшу, чтобы затем объединённой финляндско-германской группировкой как можно скорее появиться на дальних подступах к Ленинграду. В свете этого назрел вопрос о пересмотре значения кандалакшского направления в планах противников, его более глубокого анализа с учётом новых источников.

Необходимо отметить, что с военной точки зрения это направление отличалось как особенностями географического и природно-климатического характера, так и развитостью путей сообщения. Кандалакша — крупный сухопутный транспортный и промышленный центр, имеющий выход к Белому морю. Он располагается на узком перешейке, соединяющем Мурманскую обл. с южными районами посредством главным образом Кировской дороги. Узость перешейка обусловлена близким расположением государственной границы с Финляндией. До 1939 г. советское военное руководство не уделяло этому аспекту особенного внимания. Однако на очевидную опасность активных действий здесь вероятного противника так или иначе указывали на разных уровнях. Например, в январе 1939 г. разведка сообщала, что при наступлении финляндских войск «под ударом окажутся важные объекты энергетики Мур-

Отв. ред. А.И. Бабин. М., 1984; Великая Отечественная война 1941–1945 годов: в 12 т. Т. 2. Происхождение и начало войны / Пред. ред. ком. О.А. Ржешевский. М., 2012.

⁵ В качестве примера можно привести многосерийный документальный фильм «Война в Заполярье» мурманского телеканала «Арктик-ТВ» (2020). Несмотря на название, все серии так или иначе посвящены боям на мурманском направлении или действиям Северного флота.

⁶ См., например: *Гальдер Ф.* Военный дневник. Ежедневные записи начальника генерального штаба сухопутных войск 1939–1942 гг.: в 3 т. Т. 2. От запланированного вторжения в Англию до начала восточной кампании (1.7.1940–21.6.1941) / Пер. с нем. И. Глаголева и Л. Киселёва. М., 1969; *Мироничев Е.П.* Деятельность немецкой разведки на кандалакшском направлении в 1941 году (по документам армии «Норвегия» и 36-го армейского корпуса) // Научно-исследовательская работа обучающихся и молодых учёных. Материалы юбилейной 75-й всероссийской (с международным участием) научной конференции обучающихся и молодых учёных (Петрозаводск, 3–23 апреля 2023 г.). Петрозаводск, 2023. С. 116–119.

манской области (не говоря уже о том, что будет перехвачена Кировская железная дорога), и в сложной лесисто-болотистой местности возникнет фронт протяжённостью в 40–45 км»⁷. Во время «Зимней войны» район южного Заполярья рассматривался военными Франции и Великобритании как наиболее вероятное и пригодное направление удара: «Задачи, которые французское командование ставило экспедиционным войскам, казались масштабными и полностью соответствовали финским предложениям. Наступление союзников после захвата Петсамо предполагалось развивать на юг и юго-восток в направлении Кандалакши и Мурманской железной дороги. К тому же планировалось окружить там до четырёх советских дивизий. Только после этого союзное командование рассчитывало направить в Петсамо новые “добровольческие части”... Характерно, что 29 января на заседании кабинета министров Чемберлен довольно определённо заявил, что “события, видимо, ведут к тому, что союзники открыто вступят в боевые действия против России”. Иными словами, вероятность операции по высадке союзников на севере Европы активно обсуждалась в Париже и Лондоне»⁸.

Тем не менее именно результаты войны дали толчок крупным переменам в РККА. Коснулось это и военного планирования, в том числе на Севере. По Московскому мирному договору 1940 г. к Советскому Союзу перешёл район Старой Саллы (Куолаярви), благодаря чему граница отодвинулась от Кандалакши и Кировской дороги на 70 км. Это резко расширило оборонительные возможности советских войск за счёт выгодных естественных рубежей. Но ещё сильнее повлияло то, что, согласно договору, СССР и Финляндия должны были совместно построить железную дорогу от Кандалакши до Швеции. Формально она предназначалась для транзитной торговли, усиления советских экономических связей с северным государством. Однако европейские круги, особенно приближённые к Третьему рейху, указывали и на её возможное военное значение. Например, газета «Die Berner Woche» («Бернская неделя») оценила заключение договора так: «Ужасным является продвижение русских к границе в Северной Финляндии, в направлении Рованиеми, в так называемом “секторе Салла”... Русские здесь стали на 130 километров ближе к шведской границе и рудным заводам... железная дорога, строительство которой запланировано на 1940 г. и которая свяжет Рованиеми с Кандалакшей на Белом море, является стратегической линией, ведущей непосредственно к Торнео—Хапаранда и к рудному району»⁹. Понимала важность ветки и финская сторона, которая не торопилась с постройкой. В результате в июне 1941 г. немецкие войска оказались неприятно удивлены невозможностью снабжения по ней. Вместо подготовки к наступлению часть сил пришлось задействовать в срочном завершении её строительства¹⁰.

⁷ Семёнов Д. Г. Финская Лапландия в конце 1930-х гг.: «скрытая милитаризация»? // Первопроходцы Крайнего Севера. XIV Феодоритовские чтения: к 450-летию блаженной кончины преподобного Феодорита Кольского, в начале XVI века просветившего Евангельским светом земли Кольского Севера. Материалы историко-краеведческой конференции (Апатиты, 16–19 сентября 2021 г.). Мурманск, 2022. С. 410–415.

⁸ Цит. по: Барышиников В. Н. План «петсамской операции» 1940 г. западных союзников по материалам Архива Министерства иностранных дел Финляндии // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. Материалы X ежегодной международной научной конференции (16–17 апреля 2008 г.). СПб., 2009. С. 116–130.

⁹ Sieger und Besiegte im Frieden von Moskau? // Die Berner Woche. 1940. 23. März. № 12. S. 4.

¹⁰ National archives and record administration (далее — NARA), t. 314, r. 873, fr. 722–724.

Советская сторона действительно рассматривала эту ветку как объект, значимый с военной точки зрения. Её строительство от Кандалакши до границы началось летом—осенью 1940 г., для приёма дороги в сентябре сформировали правительственную комиссию под руководством начальника управления военных сообщений Генерального штаба РККА Н.И. Трубецкого при участии первого секретаря ЦК КП(б) Карело-Финской ССР Г.Н. Куприянова и начальника Кировской железной дороги П.Н. Гарцуева¹¹. В начале октября Кандалакшский райисполком дал железнодорожным станциям на построенной ветке названия и обратился в Мурманский облисполком для их окончательного утверждения. Оно состоялось лишь 13 декабря¹².

Стоит согласиться с мнением Куприянова, отметившего в воспоминаниях, что дорога носила ярко выраженный военный характер¹³. Она сразу стала использоваться для поддержки и снабжения 122-й стрелковой дивизии, располагавшейся в Куолярви. Таким образом во всей северной Карелии и Заполярье грунтовая автодорога и железная дорога от Кандалакши до Саллы оказались единственными полноценными путями сухопутной связи с Финляндией. Благодаря этому кандалакшское направление резко выделилось в военном планировании.

Летом 1940 г. нарком обороны СССР С.К. Тимошенко и начальник Генштаба РККА Б.М. Шапошников направили И.В. Сталину и В.М. Молотову записку об основах стратегического развёртывания вооружённых сил СССР на западе и востоке на 1940 и 1941 гг. В центре внимания оказался европейский театр военных действий, в то время как другие участки рассматривались как вспомогательные. Главной задачей Северного фронта называлась прочная оборона Кировской железной дороги. Кандалакшское направление перешло под ответственность 14-й армии, которой предстояло оборонять север Карелии и Заполярье силами четырёх стрелковых дивизий.

К 18 сентября новый начальник Генштаба К.А. Мерецков подготовил следующую записку. Хотя задача северных формирований осталась прежней, документу придавался иной характер: он определил направления решающих ударов СССР в случае войны¹⁴. Также были представлены отдельные «соображения по развёртыванию вооружённых сил Красной армии» против Турции, Румынии и Финляндии. В них определялись силы, достаточные для активных действий на этих направлениях и достижения целей в кратчайшие сроки. Требовалось сосредоточить такое количество войск, которое сковало бы активные действия противника на других направлениях, в том числе западном.

Согласно «соображениям» на случай войны с Финляндией, предполагалось создание Северо-Западного фронта, который охватил бы территорию от Ленинграда до Ухты, и Северного фронта — от северной Карелии до мурманского направления. Штаб последнего расположился бы в Кандалакше. На кандалакшско-кестеньгском направлении предстояло действовать 21-й армии в составе девяти стрелковых дивизий, объединённых в три стрелковых корпуса (два на кандалакшском и один на кестеньгском), и четырёх полков

¹¹ Куприянов Г.Н. От Баренцева моря до Ладogi. Л., 1972. С. 136–137.

¹² Государственный архив Мурманской области (далее — ГА МО), ф. Р-405, оп. 1, д. 90, л. 5, 17.

¹³ Куприянов Г.Н. От Баренцева моря до Ладogi. С. 136.

¹⁴ Ленский А.Г., Цыбин М.М., Любимов Н.Н. Характер начала войны. Стратегия, тактика, ресурсы. Сборник. СПб., 2022. С. 8–12.

авиации — двух скоростных бомбардировочных, одного ближнебомбардировочного и одного истребительного. Её главной задачей становилось нанесение удара в направлении Рованиemi—Кеми с выходом к Ботническому заливу и возможными дальнейшими действиями в сторону Улеаборга. Всего же силы двух фронтов оценивались в 46 стрелковых дивизий, две танковых дивизии, одну мотодивизию, три танковых бригады, 78 полков авиации и др. Окончательное обсуждение планов состоялось 5 октября, в качестве главной задачи определили сосредоточение основных сил на Юго-Западном фронте. В ноябре командование Ленинградского военного округа (ЛВО) получило директиву о разработке оперативных планов развёртывания и действий Северо-Западного и Северного фронтов исходя из сентябрьских «соображений».

Исходя из плана развёртывания можно утверждать, что кандалакшское направление приобрело исключительное значение — именно здесь предполагался один из главных ударов. На данный момент неизвестно, успел ли штаб округа завершить разработку оперативных планов к моменту принятия окончательного плана стратегического развёртывания. Вместе с тем ясно, что важнейшее значение имели прикрытие Ленинграда и активные действия на направлениях Карельского перешейка и южной Карелии — как и в более ранних стратегических и оперативных планах 1930-х гг.¹⁵

Параллельно этому с лета создавался новый мобилизационный план. Подготавливали три его варианта, в последнем планировалось развернуть 300 дивизий. При мобилизации всех западных военных округов осуществлялся призыв военнообязанных 1-й и 2-й категории (с 23 до 30 лет). Войска ЛВО должны были достигнуть численности 714471 человека¹⁶. Фактически этот вариант и приняли (с некоторыми изменениями) 12 февраля 1941 г., в историографии он известен как «мобплан 1941 г.» или «МП-41»¹⁷. Впрочем, решения по стратегическому развёртыванию так и остались неутверждёнными, отсутствовали также окончательные планы округов. На всех уровнях продолжались разработки и изменения.

11 марта, вскоре после назначения на должность начальника Генштаба Г.К. Жукова, появился «Уточнённый план стратегического развёртывания Вооружённых сил Советского Союза на Западе и на Востоке». В нём указывалось, что в случае выступления Финляндии в войну на стороне Германии возможна поддержка её армии немецкими войсками в количестве около десяти соединений. Сама финляндская армия, по оценке Генштаба, смогла бы выставить в районе Мяккярви до двух-трёх пехотных дивизий. Против них Северный фронт Красной армии должен был иметь 13 дивизий.

Участие немецких войск уже тогда не являлось гипотетическим. С конца 1940 г. разведка получала сведения об их появлении в Лапландии, а весной 1941 г. сообщения об их переброске в Финляндию даже публиковались в печати¹⁸. По мере приближения начала войны сообщения о появлении войск Германии учащались. В июне военный атташе в Финляндии И.В. Смирнов,

¹⁵ *Кишин Ю.М.* Карелия в политике советского государства. 1920—1941. Петрозаводск, 1999. С. 166—174.

¹⁶ 1941 год. Документы: в 2 кн. Кн. 1 / Сост. Л.Е. Решин и др. М., 1998. С. 639.

¹⁷ *Макар И.П.* Из опыта планирования стратегического развёртывания Вооружённых Сил СССР на случай войны с Германией и непосредственной подготовки к отражению агрессии // Военно-исторический журнал. 2006. № 6. С. 7.

¹⁸ Высадка немецких войск в Финляндии // Правда. 1941. 30 апреля. № 119. С. 5.

майоры И.Д. Бевз и М.Д. Ермолов наблюдали сосредоточение армии «Норвегия» и её передвижение по северу страны в районе Рованиеми¹⁹, по результатам чего направляли соответствующие донесения²⁰. Это прямо влияло на военное планирование.

11 апреля недавно назначенный командующим ЛВО генерал-лейтенант М.М. Попов получил директиву наркома обороны СССР о разработке плана оперативного развёртывания войск²¹. В ней указывалось, что в силу ряда обстоятельств, включая «подозрительное поведение немцев в Финляндии и Румынии», необходимо рассматривать Германию как наиболее вероятного противника. Силы финляндской армии оценивались так: 15–18 пехотных дивизий, до шести пехотных бригад и до 23 отдельных стрелковых батальонов, из которых на Рованиемском направлении — до двух-трёх дивизий, которые могли быть усилены одной немецкой (всего два соединения — по одному на Петсамское и Рованиемское). Главная цель — Ленинград — оставалась прежней, однако не исключалось вспомогательное наступление на Петрозаводск, Кандалакшу и Мурманск. Северный фронт в свою очередь должен был оборонять Кировскую дорогу и обеспечивать её нормальную работу, а также защищать Мурманск и полуострова Средний и Рыбачий. Предполагалось, что на севере территории охвата фронта будет действовать 14-я армия в составе четырёх стрелковых дивизий, артиллерийского полка резерва Главного командования, смешанной авиадивизии и Северного флота. Одна дивизия выделялась на прикрытие кандалакшского направления в районе Куолаярви, ещё одна — кестеньгского. Силы армии, флота и пограничников таким образом сформировали участок прикрытия № 1. Резервы фронта в виде механизированного корпуса (две танковые дивизии и одна мотострелковая) и Главного командования (одна стрелковая дивизия) располагались в Ленинградской обл.

Директива показывает, что наиболее близко прилежавшие к железной дороге районы — Кестеньга и Кандалакша — имели достаточно большое значение в свете ответственной задачи прикрытия важной транспортной артерии.

Некоторые решения штаба ЛВО показывают озабоченность командования гипотетическим развитием событий на этих направлениях. На данный момент известно, что 5 мая 1940 г. в соответствии с приказом командующего округом в зоне ответственности 14-й армии, в том числе в Куолаярви, началось строительство укреплённых полос с ДОТаи и ДЗОТаи²². Данное решение подчеркнуло важность обороны на этих участках, однако основное внимание округ по-прежнему уделял Карельскому перешейку. Поэтому работы на других участках, особенно северных, всячески задерживались. 8 июня начальник особого отдела НКВД 14-й армии капитан госбезопасности Н.Н. Ключев направил первому секретарю Мурманского обкома М.И. Старостину справку о ходе строительства, указав, что работы так и не начаты «по вине начальника инженерного управления ЛВО». Последний за день до составления справки прислал начальнику инженерной службы армии приказ, возложивший строительство

¹⁹ Йокини М. Финляндия на пути к войне. Исследование о военном сотрудничестве Германии и Финляндии в 1940–1941 гг. / Пер. с фин. Л.В. Суни. Петрозаводск, 1999. С. 302.

²⁰ Военная разведка информирует. Документы Разведуправления Красной армии. Январь 1939 — июнь 1941 г. / Сост. В.А. Гаврилов. М., 2008. С. 686.

²¹ Центральный архив Министерства обороны РФ (далее — ЦА МО РФ), ф. 28, оп. 17, д. 18, л. 101–117.

²² ГА МО, ф. П-1, оп. 1, д. 288, л. 13.

на командование армии и дивизий. Описывались и другие проблемы: не сформировано управление начальника работ; прибывшие строительные батальоны плохо организованы и подготовлены; в распоряжении армии отсутствуют стройматериалы, в частности цемент для долговременных огневых точек; не поступили типовые чертежи ДОТов и ДЗОТов²³.

В другой записке, направленной в тот же день, Ключев указал на проблемы снабжения (нехватка шанцевого инструмента, обмундирования, снаряжения и продовольствия), морального состояния и подготовки самих войск. Среди прочего отмечен факт слабого контроля за строительством грунтовой дороги Кандалакша—Алакуртти, где 4 июня из-за неправильных действий произошёл взрыв, приведший к гибели одного красноармейца и ранению другого²⁴. Возможно, что мероприятия активизировались к концу года, после получения от агентуры данных о сосредоточении немецких войск в северной Финляндии для «подготовки плацдарма против СССР»²⁵.

В ещё одной записке — о жилищном и квартирном устройстве 14-й армии — начальник особого отдела отметил нехватку «казарменного фонда» для размещения пяти стрелковых дивизий, трёх авиаполков и других частей. Ещё в апреле Военный совет армии представил в Наркомат обороны смету на сумму в 15 млн руб. для строительства новых мест размещения и отпуска 30 тыс. м³ древесины, но к началу июня её ещё не утвердили. Даже размещение командно-начальствующего состава сталкивалось с проблемами. Военсовет ходатайствовал в Наркомат о передаче в своё пользование мурманского Дома междурейсового отдыха моряков и одного из достраивавшихся жилых домов или об увеличении брони для офицеров во вновь возводимых зданиях с 10 до 40%. К моменту появления записки Ключева ни Наркомат, ни Генштаб решение ещё не приняли. Как следствие, приказом штаба округа комначсоставу запретили брать с собой к месту прохождения службы семьи. Командирам 104-й и 14-й стрелковых дивизий близких брать разрешалось, причём с обещанием обеспечить их дощатыми домиками-вагонами, однако таковые не подходили для условий Крайнего Севера.

Жилищные проблемы влияли на моральное состояние военнослужащих. Ключев привёл ряд примеров недовольства красноармейцев и командиров нахождением по несколько месяцев в бараках, землянках и наспех построенных домиках без удобств и даже постельного белья, на простейших нарах. Такие трудности привели и к росту заболеваемости²⁶.

Лишь в апреле 1941 г. началось строительство Кандалакшской оборонительной полосы. Об этом можно судить благодаря сведениям о мартовском визите начальника штаба армии «Норвегия» в район Саллы. Ни он, ни финские пограничники не заметили каких-либо работ²⁷. Только в течение следующего месяца они смогли «засечь» их признаки, но точной информацией по-прежнему не обладали²⁸. Тем не менее некоторые источники указывают, что укрепле-

²³ Там же, л. 14–15.

²⁴ Там же, л. 18.

²⁵ *Барышиников В.Н.* Советская разведка о скрытом германофинляндском военном сотрудничестве накануне начала Великой Отечественной войны (1940–1941 годы) // Учёные записки Петрозаводского государственного университета. 2014. № 5. С. 7–12.

²⁶ ГА МО, ф. П-1, оп. 1, д. 288, л. 21–29.

²⁷ NARA, t. 314, r. 873, fr. 713.

²⁸ Ibid, t. 312, r. 993, fr. 9186658.

ния были построены зимой 1940–1941 гг.²⁹ Их основой стали полевые сооружения, в основном деревянно-земляного типа, рассчитанные на пулемётные установки³⁰. ДЗОТы варьировались от одно- до четырёхамбразурных³¹, с перекрытием секторов обстрела друг друга и траншейными ходами. По возможности использовались камни и валуны. Район Куолярви также имел предполье с заграждениями и минными полями, подготовка которых закончилась в последние дни перед немецким наступлением. Активно использовались выгодные естественные рубежи и высоты. Однако были допущены серьёзные просчёты, в частности, размещение части сооружений непосредственно у границы, из-за чего их мог наблюдать противник, и по обоим берегам рек, что делало невыгодным занятие обороны и ограничивало возможности отступления и связи. Вместе с военными часто жили их семьи³², что с началом войны создало проблему их эвакуации.

Оборона состояла из двух полос, размещённых друг за другом³³. Первая – район Куолярви, непосредственно у границы (общая длина около 40 км), по следующим точкам: поселение Корья (29 сооружений для пулемётов и два под 45-мм пушки, прочие укрепления); район реки Таллускатакоски (27 сооружений для пулемётов); урочище Илирова (11 сооружений для пулемётов, три под 45-мм пушки и одно под 76-мм пушку); гора Кейнувара (11 сооружений под пулемёты, по два под 45-мм и 76-мм пушки); гора Куккумавара (9 сооружений под пулемёты и одно под 45-мм пушку); озёра Иликимаярви и Пяйварви (14 пулемётных сооружений и два под 45-мм пушки); Большой Муртовуотсонсуо (19 пулемётных сооружений, четыре под 45-мм пушки и два под 76-мм пушки, одно для миномёта); горы Кескимаянен и Исо-Саркивара (семь пулемётных сооружений); район поселения Куолярви (22 сооружения для пулемётов, три под 45-мм и одно под 76-мм пушку); районы озера Римпийрви и горы Колсанхарью (заграждения и укрепления); районы горы Пальясвара и поселения Лампела (19 сооружений под пулемёты, по три под 45-мм и 76-мм пушки).

Далее располагался промежуточный район западного берега реки Куолайоки, западнее Кайрала: заграждения и укрытия в районе урочища Осминпало; заграждения и укрытия в районе урочища Маненяке; Алатало, Хейнола, гора Апаянгянвара, перекрёсток на Миккола и Кайрала (10 сооружений для пулемётов, два под 45-мм пушки, три для миномётов). За ним шла вторая полоса – район Кайрала (общая протяжённость около 45–50 км): к северу от автодороги Алакюртти–Кайрала (16 пулемётных сооружений и одно для 76-мм пушки; к югу от автодороги 11 пулемётных сооружений и по одному под 45-мм и 76-мм пушки); Миккола (11 сооружений для пулемётов, одно под 45-мм пушку и два под 76-мм пушки); Вуориярви (18 пулемётных сооружений, одно под 45-мм пушку и два под 76-мм пушки). На участке от Миккола до Вуориярви оборонительных сооружений не имелось.

²⁹ На Кандалакшском направлении / Сост. А.И. Краснобаев, В.П. Загребин. Мурманск, 1975. С. 36; *Сквирский Л.С.* От 14-й армии – к Карельскому фронту // Вопросы истории. 1985. № 2. С. 80–99.

³⁰ Пишу исключительно по памяти... Командиры Красной армии о катастрофе первых дней Великой Отечественной войны: в 2 т. Т. 1 / Сост. С.Л. Чекунов. М., 2017. С. 46–56.

³¹ NARA, t. 314, r. 873, fr. 1106–1111.

³² ЦА МО РФ, ф. 363, оп. 6208, д. 10, л. 6–8.

³³ Там же, ф. 1333, оп. 1, д. 41.

По этому описанию видно, что в целом размещение обороны производилось в духе активно применявшегося в предвоенное время решения создавать укрепленные районы, в которых главную роль играли ротные и батальонные опорные пункты, расположенные, как правило, на господствующих высотах и имевшие огневое перекрытие друг друга.

О том, что к началу боевых действий строительство линии закончить не успели, свидетельствуют и воспоминания военных, и боевые документы, согласно которым 122-я дивизия в первые дни войны активно достраивала позиции. По линии НКВД выделили более 15 тыс. заключённых³⁴, занимавшихся постройкой не только огневых позиций, но и других объектов. Работа велась без учёта многих военных аспектов. Например, при заготовке древесины вырубался лес в Алакуртти, что в итоге демаскировало склады 42-го стрелкового корпуса³⁵. Штаб корпуса первое время занимал бараки заключённых, после чего строил сооружения самостоятельно.

В первой половине июня 1941 г. штаб ЛВО на основании директивы наркома обороны № 503–913ос/сс от 14 мая подготовил окончательный план прикрытия государственной границы. Среди задач назывались обеспечение бесперебойной работы Кировской дороги на всём её протяжении и защита её от противника, оборона побережья Кольского полуострова от возможных десантов с моря. Отдельно указывалось, что войска должны быть готовы к контрудару по особому приказанию и при благоприятных условиях.

Кандалакшское направление входило в состав района прикрытия № 1 14-й армии. Задачи в целом оставались прежними. Силы армии в виде участка прикрытия № 5 должны были обороной укреплений в приграничном районе прочно прикрыть Кировскую дорогу и лишь при благоприятных условиях и по особому распоряжению перейти в контрнаступление на Кемиярви. На участке располагался 42-й корпус, в который входили 122-я и 104-я дивизии, 1-я танковая дивизия, а также 101-й и 72-й пограничные отряды. Военно-воздушным силам (1-й смешанная авиадивизия) вменялось «иметь в виду» поддержку частей пехоты в случае наступления противника. Несколько большее внимание уделялось защите мурманского направления и побережья от морских десантов во взаимодействии с ВВС Северного флота. Важными отличиями последнего плана стало появление танковой дивизии в качестве силы корпуса и указание на возможность контрудара.

В самом начале войны план конкретизировался. На низовом уровне его выразил боевой приказ № 01/оп штаба 42-го корпуса от 23 июня 1941 г.³⁶ Корпусу поручалось обеспечить оборону Кировской дороги на кандалакшском и кестеньгском направлениях при готовности перейти в контрнаступление на Кемиярви. 122-я дивизия вместе с батальоном 1-й танковой дивизии и 101-м пограничным отрядом располагалась следующим образом: 715-й полк — на участке озера Иликимярви—урочища Хирсинкангас—Салла (Куоляярви); 420-й полк — один батальон на горе Кейнувара, два батальона в районе Казарма—Кетола—урочище Ренккумавара назначались ударной группой. Для обеспечения фланга в район Таллускатакоски выдвигалась стрелковая рота; 596-й полк одним батальоном оборонял район Лампела, а одной ротой со

³⁴ Пишу исключительно по памяти... Т. 1. С. 46–56.

³⁵ Голованов Г.В. В боях за Карелию / МКОУ Медвежьегорского района «Повенецкая СОШ» (URL: <https://povenschol.edusite.ru/p161aa1.html>).

³⁶ ЦА МО РФ, ф. 363, оп. 6208, д. 10, л. 23.

взводом полковой артиллерии — хребет Саллатунтури. Штаб полка и один батальон находились в ударной группе дивизии в районе северо-восточного берега озера Куоляярви и горы Моуккусвара. Не менее двух усиленных рот направлялось для обороны Вуориярви до смены их частями 104-й дивизии; 101-й погранотряд находился в обороне Корья; отдельный зенитно-артиллерийский дивизион — на огневой позиции в Алакуртти для обороны станции снабжения.

104-я дивизия без 242-го полка и 3-го дивизиона 502-го гаубичного артиллерийского полка (на кестеньгском направлении) к исходу 26 июня должна была сосредоточиться в районе Кайрала — юго-восточный берег озера Апяярви—гора Лоуккутама — и приступить к укреплению восточных берегов Апяярви и Куоляярви. В Вуориярви дивизия должна была иметь в обороне не менее одной усиленной стрелковой роты со взводом полковой артиллерии для обеспечения Алакуртти с юга; 1-я танковая дивизия (без одного батальона) в районе южнее Алакуртти должна была быть готовой нанести контрудар по направлению Салла—Лампела. Распределение артиллерии и других средств оставлялось на усмотрение командира дивизии. Переход и перелёт государственной границы запрещались до получения разрешения, после которого следовало провести разведку в направлении Котала—Мяркуярви—Онкамо—Куусамо для обнаружения группировки противника и выяснения направления её движения.

Из воинских частей на госгранице в Куоляярви в тот момент находились только 122-я дивизия и 101-й погранотряд. О довоенной деятельности дивизии достоверных сведений нет, кроме упоминаний о строительстве укрепленной линии и учениях: зимой 1940—1941 гг. войска 14-й армии по согласованию с командованием округа и при поддержке местных партийных органов провели семидневные учения в полях с включением в программу лыжной подготовки³⁷. Известно, что из 104-й дивизии, стоявшей в тылу в Кандалакше, в мае—июне 1941 г. в мотомеханизированные части откомандировали 3500 подготовленных и обученных военных, что ослабило общее качество личного состава³⁸. К 30 июня численность 122-й дивизии составила около 7 тыс. человек³⁹. Это означало, что её не укомплектовали по штатному расписанию и за неделю пассивных действий не успели полностью отмобилизовать.

В свете вышеизложенного кандалакшское направление как участок большого фронта предстаёт весьма значимым. Войска здесь выполняли важные задачи, так или иначе проработанные командирами. Подготовлен был и сам район Куоляярви, на что, например, указывает приказ 23 июня 1941 г. Как следствие, в начале войны направление оказалось одним из немногих, где действия войск в целом соответствовали довоенным указаниям. Содержание последних показывает их проработанность и конкретность (что, видимо, объяснялось активным участием в их составлении опытного штаба 14-й армии). Согласно им, направление виделось ареной весьма вероятного столкновения, так как на этом участке проходила железная дорога до границы с Финляндией, значительно облегчавшая обеспечение войск. Кроме того, более приемлемые транспортные (логистические) условия могли способствовать захвату самой Кандалакши. Это превратило бы тактический успех противника в кризис оперативно-стратегического масштаба: на значительном участке фронта

³⁷ Сквицкий Л. С. От 14-й армии — к Карельскому фронту // Вопросы истории. 1985. № 2. С. 83.

³⁸ ЦА МО РФ, инв. № 0783227 (Личное дело С.И. Морозова).

³⁹ Голованов Г. Организация и ведение обороны... С. 50.

(1 500 км) обрушилась бы вся сухопутная система снабжения. Под угрозой оказалась бы и помощь флота, особенно в случае активных действий на море. Как следствие, расположенные на Кольском полуострове войска, а вместе с ними промышленность и прочие объекты, могли попасть в окружение без возможности полноценной эвакуации.

При этом, однако, юг Заполярья не являлся районом сосредоточения главных сил ЛВО. Выделенным туда войскам ставились оборонительные задачи. Направление критически зависело от бесперебойного снабжения и поддержки связи по автодороге и железнодорожной ветке. Особенности ландшафта — высоты, хребты, перемежающиеся болотами и густыми лесами, обилие водных препятствий в виде рек, озёр и ручьёв, бездорожье — вынуждали военные формирования действовать вблизи дорог, на левом и правом флангах. Это видно по размещению узловых пунктов обороны 42-го корпуса и складских помещений. В то же время выгодные естественные рубежи при наличии заграждений и укреплений могли усилить возможности обороны советской стороны.

На обстановку влияло расположение войск. На кандалакшском направлении находились сразу три дивизии (для сравнения, на мурманском — полторы-две, на ухтинском — одна, на кестеньгском — один стрелковый полк). Однако они занимали разрозненные позиции. В результате сил 122-й дивизии для прочного прикрытия госграницы не хватало. Согласно полевому уставу РККА дивизия могла занимать полосу не более чем в 9–12 км, охват же 122-й достигал 40 км. При этом основные силы сосредоточивались на центральном участке обороны, что ослабило фланги. И при наступлении германские войска сделали упор именно на правый фланг: на острие удара двух дивизий противника в начале июля оказалась только одна советская. К тому же расположение военных объектов непосредственно у границы облегчило вермахту и финской армии визуальную разведку местности.

Ослабляли положение советских войск также проблемы военнo-хозяйственного характера (отсутствие условий для расквартирования большой войсковой группировки, дефицит складских запасов, стройматериалов, инженерного оборудования) и большие изменения в командном составе. Из-за этого часть командиров и членов штабов не успела ознакомиться с войсками и театром военных действий, что негативно повлияло на военное планирование.

Вызывает дискуссию и вопрос о использовании на данном направлении танков. Можно представить замысел, унаследованный от советско-финляндской войны: РККА должна была на кемиярвском направлении быстро дойти до Ботнического залива. Танковая дивизия могла бы сыграть роль «кулака», проламывающего немногочисленные очаги сопротивления. Однако на деле она не предназначалась для такого рода действий. Планы подразумевали главным образом оборону и локальные контрудары с целью выбить противника за пределы страны. Наступление с продвижением вглубь Финляндии не прорабатывалось и не рассматривалось как сколько-нибудь вероятное. К тому же сложные условия местности сводили гипотетические преимущества на нет — массированно применять бронетехнику здесь практически невозможно, её действия ограничались бы выделением танков повзводно или поротно для поддержки пехоты. Примерно так и действовали танковые батальоны в сражении за Куолаярви в июле 1941 г. Кроме того, сказывалось состояние 1-й танковой дивизии, степень укомплектованности которой не соответствовала штатной, из-за чего она могла выполнять боевые задачи лишь частично. Тем не менее её значе-

ние сохранялось — при грамотном использовании противник, который (как по оценкам Генштаба, так и на деле) не имел значительных резервов и большого количества мощных противотанковых средств, оказался бы стеснён в действиях. Более того, сам факт сосредоточения дивизии на таком малоприспособленном для тяжелой техники участке явился бы в случае его вскрытия весомым сдерживающим фактором.

В целом, учитывая географические, хозяйственные и военные условия, следует подчеркнуть значительно большую роль юга Заполярья в военном планировании РККА, чем считалось до сих пор. Традиционно главная и единственная роль отводилась Мурманску. Однако приведенные данные и сведения показывают, что судьба столицы Заполярья зависела не столько от планов и боевых действий, связанных с ней, сколько от положения дел на «забытом» кандалакшском направлении.